

Корреляция понятий «код культуры» и «лингвокультурный концепт»: дифференционные признаки и системы классификаций

Марфина Ж.В.

Государственное образовательное учреждение
«Луганский национальный аграрный университет», Луганск

В статье обобщены взгляды на ключевые понятия одного из ведущих современных направлений языкознания — лингвокультурологии. Внимание к основным терминам вызвано тем, что интегрирующая основа — культура — требует для ее познания синтеза лингвистических (семантических, семантико-стилистических) и психологических (ментально-когнитивных) подходов. Формирование лингвокультурологии сопряжено с выстраиванием терминологического аппарата. Поэтому в этой работе излагаются соображения относительно двух наиболее актуальных понятий лингвокультурологии — кода культуры и лингвокультурного концепта.

Цель исследования — сопоставительный анализ двух наиболее важных понятий лингвокультурологии: кода культуры и лингвокультурного концепта.

Материал и методы. Материал — тексты монографий, посвященных проблемам лингвокультурологии. При этом использованы общенаучные методы наблюдения, обобщения, сопоставления, дифференциации признаков объективных языковых явлений, воплощенных в терминологическом аппарате лингвокультурологии.

Результаты и их обсуждение. Отмечены три направления лингвокультурологии (смысловое, ценностное, коммуникативное), в которых используются понятия код культуры и лингвокультурный концепт (имеет статус гиперонима). В таком случае лингвокультурные концепты (общечеловеческие, национальные, микро(макро)групповые и индивидуальные) притягивают разные уровни их познания, включая энциклопедический, профессиональный.

Заключение. Таким образом, коды культуры, входя в лингвокультурные концепты, отражают национальную структуру знания, информации и ее ценностное содержание, оформленные в наибольшей мере в языке культуры (этнические речевые стереотипы, образы, эталоны, символы, установки культуры) той или иной этнической, социальной, профессиональной группы людей.

Ключевые слова: код культуры, лингвокультурный концепт, семантическое и ценностное ядро знака культуры, субстанциональные коды культуры, концептуальные коды культуры, ценностное наполнение концепта.

(Ученые записки. — 2018. — Том 26. — С. 194–198)

Correlation of the Concepts «Culture Code» and «Linguocultural Concept»: Differentiated Features and Classification Systems

Marfina Zh.V.

State Educational Establishment
«Lugansk National Agricultural University», Lugansk

In the article views of key concepts of one of the leading modern directions of linguistics, linguistic and cultural studies, are generalized. The attention to the main terms is caused by the fact that the integrating basis — culture — demands for its knowledge the synthesis of linguistic (semantic, semantic-stylistic) and psychological (mental and cognitive) approaches. Shaping linguistic and cultural studies is interfaced with establishing the terminological apparatus. Therefore we devote this work to the statement of reasons concerning two most topical concepts of linguistic and cultural studies — the code of culture and the linguocultural concept.

The purpose of the work is to compare two most significant concepts of linguistic and cultural studies: the code of culture and the linguocultural concept.

Адрес для корреспонденции: e-mail: lib_inpu@ukr.net — Ж.В. Марфина

Material and methods. In the article general scientific methods of observation, generalization, comparison, differentiation of the features of objective linguistic phenomena embodied in the terminological apparatus of linguistic and cultural studies are used.

Findings and their discussion. Three directions of linguistic and cultural studies (semantic, value, communicative) are noted in which the notions of the code of culture and linguistic and cultural concept (has the status of the hyperonym) are used. In that case linguistic and cultural concepts (universal, national, micro (macro) group and individual) attract different levels of their knowledge, including the encyclopedic, professional.

Conclusion. Conclusion is made that culture codes while entering linguistic and cultural concepts reflect national structure of knowledge, information and its value contents shaped in the language (ethnic speech stereotypes, images, standards, symbols, establishments of culture) of the culture of this or that ethnic, social, professional group of people.

Key words: culture code, linguistic and cultural concept, semantic and value core of the feature of culture, substantial codes of culture, conceptual codes of culture, value filling of a concept.

(Scientific notes. – 2018. – Vol. 26. – P. 194–198)

В последние десятилетия в славянском языкознании актуализировано и находится в стадии активного формирования направление изучения языка, интегрированное с культуроведением и психолингвистикой. Оно получило название «лингвокультурология». Отметим рост числа научных трудов, подготовленных как теоретические разработки этой проблемы, а также как практическое изучение широкого спектра сегментов общей и национальной культуры с учетом точек пересечения с лингвистикой. Скорее речь идет об использовании лингвистических методов работы с текстами, фразами, словами, которым приписывают культурно значимую семантику.

Формирование лингвокультурологии сопряжено с выстраиванием терминологического аппарата. Поэтому в предлагаемой работе излагаются соображения относительно двух наиболее актуальных понятий лингвокультурологии – *кода культуры* и *лингвокультурного концепта*.

Цель исследования – сопоставительный анализ двух наиболее важных понятий лингвокультурологии: кода культуры и лингвокультурного концепта.

Материал и методы. Поскольку статья посвящена теоретическим вопросам, то в ней использованы тексты в основном монографических работ, посвященных проблемам лингвокультурологии. Соответственно, в процессе изложения используются общенаучные методы наблюдения, обобщения, сопоставления, дифференциации признаков объективных языковых явлений, воплощенных в терминологическом аппарате одного из современных направлений лингвистики.

Результаты и их обсуждение. Иерархию культуры составляют разнообразные коды, образующие многочисленные парадигмы. Познавая их, мы структурируем многообразие мира, а точнее, знание о нем. С точки зрения лингвистики, отмечает В.А. Маслова, «культурное знание» – это результат экспликации культурной значимости языковой единицы [1]. В таком случае исследуемые знаки «падают под эгиду» лингвокультурологии, в которой базовыми являются понятия про-

странство культуры, текст культуры, тезаурус культуры, код культуры, симболарий культуры, культурно маркированная единица, языковой эстетический знак культуры и др. Языковые, а также материальные и идеальные знаки культуры благодаря их семиотической сущности аккумулируют, сохраняют, модифицируют и передают в рамках своих особенностей реализации коды культуры. Антропоцентричная по своей природе культура сформировалась как «система осознания мира человеком, и поэтому формы концентрации и обозначения в ней мироустройства соответствуют масштабам деятельности в микро- и макрокосмосе человека как субъекта культуры» [2]. Если *вербальные коды культуры* отражают то, как думает общество, то невербальные – то, как оно действует и думает.

Соединить языковой и неязыковой планы познания культуры помогает когнитивистика, которая в кодах культуры познает – исследует и реконструирует – речевую деятельность как сложную систему семантических и ассоциативных связей внутри концептуальных парадигм и вне их (когнитивный фон), обобщая фреймы и сценарии ментальных процессов, учитывая знания социума о сегменте культуры.

Таким образом, когнитивное направление языкознания, интегрируясь в лингвокультурологию, помогает познавать, моделировать национальную специфику языковой культуры в действии, развитии (если актуализированы диахронные задания) и в статике (на синхронном срезе речевой деятельности), сопоставляя полученные результаты с принципами вербализации ментальных единиц в других языковых культурах.

В объективе лингвокультурологии пребывает культурно значимая информация – то, что отмечено ценностно-аксиологическими параметрами жизнедеятельности человека, что в процессе семиозиса получило вербальную открытую для воспроизведения и восприятия форму и прикрытое, в некоторой мере завуалированное, содержание, открываемое в определенных семантико-синтаксических, дискурсивных условиях.

Коды культуры как сгустки памяти, знания и представления о мире, воплощенные в знаках, символах, образуют картину мира, имеющую национальную специфику: «Интегральный образ реальности в обыденном сознании, прежде всего, включает повторяющиеся представления как повседневной эмпирической практики, так и символической вселенной. Каждый тип культуры, славянский в том числе, вырабатывает свой символический язык и свой “образ мира”, в котором, по утверждению В.А. Масловой, получают значения элементы этого языка» [2, с. 70]. Концепты когнитивной картины мира образуют внутренне систематизированные, семантически структурированные, функционально организованные концептосферы – топологическое пространство. Эти концептуальные макро- и микросферы объективируются в языковой картине мира определенными способами и в определенных знаках, что и составляет предмет лингвокультурологии.

В процессе жизнедеятельности человека формируются определенные способы социокультурного взаимодействия: существования и сосуществования, масштабы и формы деятельности, видоизменяются ее результаты, видение, восприятие мира и влияние на него. В итоге возникает культура, предусматривающая накопление, обработку и использование информации, опыта человека, что требует разнообразия специальных знаковых средств, помогающих кодировать и транслировать информацию в социуме. Среди таких знаков особая, ведущая, роль отведена слову. Поэтому нельзя не согласиться с мнением В.Н. Телия, которая подчеркивает, что «культура обладает своим “языком” – она говорит с нами архитектурой, живописью, музыкой, танцем, литературой и прочими творениями разума, таланта и другими делами рук человеческих». При этом в своих исследованиях ученый определяет естественный язык как самое универсальное средство для выражения смыслов “языка” культуры. Используя это средство, человек воплощает в нем все, что можно и пересказать, и сказать о окультуренном мироздании» [3].

Постигаемое человеком преимущественно вербализируется, познаваемое пространство покрывается «сетками», набрасываемыми культурой на окружающий мир в виде категорий, семантических структур, оценок. Эта членимость, иерархичность культуры отождествляется с картиной мира, языковой в том числе. «Прочитывание “кодов культуры” делает языковую картину мира постигаемой, более четкой, менее лакунарной, а сами “коды культуры” – общеполитические, общенаучные, функционально-семантические и т.д. категории, концепты, архетипы, символы, артефакты, мифемы / мифологемы, библеизмы, тексты культуры, в том числе и фразеологизмы,

паремии, – открытыми, явными. Т.е. одна часть познанного пребывает в “светлой зоне” сознания представителей той или иной культуры, другие же составляющие не осознаются, присутствуют имплицитно, представляя собой своеобразные “лакуны”, их экспликация является результатом лингвокультурологического анализа» [4].

Благодаря такой информационно-семиотической теории, предтечей которой являются исследования Ю.М. Лотмана, детальные разработки В.В. Красных, А.С. Кармина, введен в оборот термин «код культуры». В подобном понимании культура предстает как иерархия кодов – вторичных знаковых систем, средств для выражения смысла.

По нашему мнению, понятие «код культуры» приобрело качество гиперонима по отношению к ранее предложенным и вошедшим в широкий оборот терминам *когнитивная метафора*, *квазистереотип*, или культурно-национальный эталон, *символ*, или мифологическое знание конкретного лингвокультурного сообщества. Все эти понятия в свое время объединил Ю.М. Лотман, предложивший гипотезу, в которой культура понимается как система знаков, системное целое, осознанные и неосознанные модели деятельности, формы и виды отношения человека к окружающему миру.

Исходя из значения слова «код», т.е. системы условных знаков для передачи информации, определенного сочетания знаков, «код культуры» подразумевает *системность* субзнаков, их определенную *комбинаторику*, что и создает представление о коде культуры как сетке, сети членов, сплаве смыслов. Один и тот же код может обслуживать несколько смыслов. Подмечена такая закономерность функционирования кодов культуры: чем большую значимость они имеют, тем сложнее их смысл и тем больше элементов (вербальных знаков) с ним связано, тем сложнее их ассоциативная природа. В частности, Е.А. Селиванова отмечает метафорическую природу межкодовых переходов.

Некоторые исследователи среди основных характеристик кодирования культуры отмечают открытость к изменениям с присоединением этнокультурных, индивидуально-личностных, групповых черт и универсальность [5].

Культура как цивилизационное образование хранит *память человечества* или конкретного народа, этноса о его деятельности и транслирует в сегодняшнее и будущее историю его культуры, обеспечивая диалог поколений (В.Н. Телия). Это определяет кумулятивную природу как культуры в целом, так и ее знаковых продуктов – ритуалов, культов, магических обрядов, ворожений, литературно-письменных текстов – и знаковых атрибутов. Поэтому многие квалифицируют со-

отнесенные с понятием «код культуры» знаки как свернутые тексты, прежде всего тексты этнокультуры, фольклорные, определяющие первичную, кодированную, семантику знаков культуры. Однако в их семантике не все, так сказать, переведено в вербальную форму, часть с определенной степенью адекватности выражается в микроконтекстах. В целом эти знаки приобрели статус кодов культуры (кодов национальной культуры, по уточнению Д.Б. Гудкова).

«Коды культуры», имея вербальное и невербальное выражение, трансформируют информацию разного уровня и степени сложности, обобщенности, но вся она соотнесена с определенным *смыслом* (что? / кто?, для чего?, когда?, в какой ситуации? и т.п.), который и составляет *семантическое и ценностное ядро знака культуры*. Следовательно, значения «кодов культуры» отражают биоморфные (антропные, соматические, сенсорные, фитоморфные, зооморфные, анимичные, связанные с явлениями природы), социальные, природно-ландшафтные, архитектурно-домоостроительные, вещные, или предметные, пространственные, духовные (моральные, эстетические, этические, мифологические, религиозные), колоративные, звуковые, одоративные, квантитативные, темпоральные, гастрономические (кулинарные, пищевые), аксиологические и под. (по классификациям В.В. Красных и Д.Б. Гудкова, Г.А. Багаутдиновой, Т.В. Леонтьевой и др.) сегменты культуры (картины мира) – знания о живой и неживой природе. Д.Б. Гудков и М.Л. Ковшова особо подчеркивают, что «культурный код – это система знаков (знаковых тел) материального и духовного мира, ставших носителями культурных смыслов; в процессе освоения человеком мира они воплотили в себе культурные смыслы, которые “прочитываются” в этих знаках» [6].

Таким образом, наиболее четко прослеживается существенная для классификации кодов культуры их дифференциация на *субстанциональные* (соотнесенные с материальной природой знаков, вербальные коды) и *концептуальные* (соотнесенные со смысловым единством). В культурном пространстве они пересекаются, взаимодействуют, обозначая культурные сущности, или ценностное содержание, формируемое человеком в процессе познания мира и его интерпретации в сознании, на что обращают внимание в своих работах С.М. Толстая, Т.В. Цивьян, Е.Л. Березович.

Обобщая сказанное, отметим, что в коде культуры сосредоточены четыре ментально-семиотические формы: *концептуальная*, *вербальная* (словесная), *реальная* (вещественно-предметная, субстанциональная), *акциональная* (действенная, кинетическая) семантика, комбинация которых обусловлена ситуативно [7].

Именно *концептуальные коды культуры*, или *культурные концепты*, *константы культуры* (Ю.С. Степанов, С.Г. Проскурнин, Е.С. Кубрякова, М.А. Дмитриевская, В.В. Туровский, М.Ф. Алефиренко и др.), *ключевые культурные концепты* (А. Вежицкая, В.А. Маслова), *концепты культуры* (С. Geertz), *лингвокультурные концепты* (С.Г. Воркачев, Г.Г. Слышкин, В.А. Маслова), или *культурно-языковые*, *культурологические*, «*духовные*» *концепты*, являются когнитивно-семантическими образованиями, занимающими промежуточное положение между языковыми знаками и объектами, которые познаются. Прежде всего, они формируют этнокультурное видение мира, составляют ядро картины мира, являются экзистенциально значимыми как для отдельной языковой личности, так и для лингвокультурного сообщества в целом.

В отличие от всех других концептов *лингвокультурный концепт* включает три компонента: ценностное содержание, фактуальную составляющую (слово) и образ (невербальное содержание). В.В. Карасик и Г.Г. Слышкин утверждают, что это условная *ментальная* единица, используемая в ходе комплексного изучения *сознания, культуры и языка*. При этом следует отметить, что: а) сознание – сфера пребывания концепта; б) культура является детерминантом концепта, т.е. концепт является ментальной проекцией культуры; в) язык – сфера вербализации концепта [8].

Модифицированные толкования лингвокультурного концепта репрезентируют его как «многомерное культурно значимое социопсихологическое образование в коллективном сознании, опредмеченное в той или иной форме» (например, как отмечает В.А. Маслова, в форме художественной картины, скульптурной композиции, памятника и под. эстетического объекта, в истории военного дела, архитектуры, литературного языка и под. направления гуманитаристики), единицу «коллективного знания / сознания», которая «отсылает к наивысшим духовным ценностям, имеет языковое выражение и отмечена этнокультурной спецификой», сгусток культуры в сознании людей и т.п., на что указывает в своих исследованиях С.Г. Воркачев [9].

Именно лингвокультурология понимается как раздел лингвистики, занимающийся описанием культурного самосознания определенной нации и рассматривающий проявления культуры общества, которые отразились и зафиксировались в языке. На сегодня наиболее широко вопросы лингвокультурологического содержания рассмотрены на примере фразеологизмов (заложено направление в работах В.Н. Телия и ее учеников – М.Л. Ковшовой, Д.Б. Гудкова,

В.В. Красных, И.В. Захаренко, И.В. Зыковой; Н.Ф. Алефиренко, В.М. Мокиенко, Л.В. Савченко и др.).

Благодаря опоре на лингвокультурный концепт объективируются антропоцентрическое содержание культуры, этносемантические компоненты речевых единиц, национально-культурных прототипов, в целом – значимость понятия для национальной культуры.

Поэтому стоит отметить, что каждый из подходов объективировался в направлении лингвокультурологии, использующее свой методологический аппарат.

Так, как известно, у истоков лингвокультурологии лежит ориентация на *смысловый параметр концепта*, который в национальном языке проходит путь семантического развития: от смыслового этимона («зародыша»-концептума) через образ-подобие, понятие к культурному смыслу (А. Вежбицкая, С.Г. Воркачев). В такой динамике концепт притягивает разные уровни его познания, включая энциклопедическое, профессиональное.

Это направление хорошо разработано в исследованиях по фразеологии. В частности, Л.В. Савченко использует систему этнокодов на ментальном срезе, который включает: этиологический, мифологический, этнокультурный, религиозный, демонологично-антропоморфный этнокоды [10]. Как видим, в данном подходе усилена корреляция с топологией концепта, которая неотъемлема от его семантического развития.

Второе направление – это ориентация на *ценностное наполнение концепта* (Л.Г. Панова, Г.Г. Слышкин, В.И. Карасик, А. Вежбицкая, В.В. Колесов, Н.Д. Арутюнова, А.Д. Шмелёв, Т.В. Булыгина и др.), в соответствии с которым лингвокультурный концепт является носителем культурно-языковых ценностей, знаний, установок, реакций поведения, продиктованных духовно-эмоциональным единством коллектива. В подобном ракурсе лингвокультурные концепты дифференцируют на общечеловеческие, национальные, микро(макро)групповые и индивидуальные. Это направление развивается преимущественно с опорой на концепцию национально-культурных вербальных стереотипов А. Вежбицкой.

Как модифицированный вариант этой концепции воспринимаем понятие «национальный интеллектуально-оценочный концепт», предложенное в работе И.А. Голубовской, соотносящей его с понятием «этнично-языковой образный эталонный стереотип» [11].

Третье направление связано с использованием понятия лингвокультурный концепт как *инструмента исследования вербального и невербально-*

го общения, проблем межкультурной коммуникации, прецедентных текстов и под.

Заключение. Таким образом, *коды культуры*, представленные в частности и в *лингвокультурных концептах*, отражают национальную структуру знания, информации и ее ценностное содержание, оформленные в наибольшей мере в языке культуры (этнические речевые стереотипы, образы, эталоны, символы, установки культуры) той или иной этнической, социальной, профессиональной группы людей. Познавая, считывая эту информацию, мы интегрируем свою деятельность в сферах когнитивистики и психологии, культурологии, социолингвистики и стилистики.

Литература

1. Маслова, В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие / В.А. Маслова. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – С. 10, 11.
2. Телия, В.Н. Культурно-языковая компетенция: ее высокая вероятность и глубокая сокровенность в единицах фразеологического состава языка / В.Н. Телия // Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках: сб. ст.: отв. ред. В.Н. Телия. – М.: Языки русской культуры, 2004. – С. 24.
3. Телия, В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
4. Гудков, Д.Б. Единицы кодов культуры: проблемы семантики / Д.Б. Гудков // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. / отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2004. – Вып. 26. – С. 39.
5. Ренчин, Б. Отображение универсальных и этноспецифических черт языковой картины мира в фразеологических фондах английского, русского и монгольского языков: на материале фразеологизмов-соматизмов и зоонимов: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Б. Ренчин. – Саратов, 2010. – С. 11.
6. Гудков, Д.Б. Телесный код русской культуры / Д.Б. Гудков, М.Л. Ковшова. – М., 2007. – С. 97.
7. Толстой, Н.И. Язык и народная культура: очерки по славянской мифологии и этнолингвистике / Н.И. Толстой. – М.: Издательство «Индрик», 1995. – С. 15–26, 86.
8. Карасик, В.И. Лингвокультурный концепт как единица исследования / В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: сб. науч. тр. / под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 75–80.
9. Воркачев, С.Г. Методологические основания лингвоконцептологии / С.Г. Воркачев // Теоретическая и прикладная лингвистика. – Вып. 3: Аспекты метакоммуникативной деятельности. – Воронеж, 2002. – С. 79–95.
10. Савченко, Л.В. Феномен етнокодів духовної культури у фразеології української мови: етимологічний та етнолінгвістичний аспекти / Л.В. Савченко. – Сімферополь: Доля, 2013. – С. 87.
11. Голубовская, И.А. Этнические особенности языковой картины мира / И.А. Голубовская. – К.: ИПЦ «Киевский университет», 2002. – С. 196–244.

Поступила в редакцию 30.05.2018 г.